

назва «беларуская» адносна дзяржаўнай мовы ВКЛ. Падтрымліваючы меркаванні некаторых папярэдніх украінскіх навукоўцаў, яны ўсё больш пачынаюць акцэнтаваць увагу на тым, што мова статутаў – гэта ўкраінская мова. Крытыкуючы такую пазіцыю, беларускі навуковец У. Свяжынскі адзначае, што цэнтрам Княства была Вільня з той тэрыторыяй віленскага ваяводства, якая прымыкала да беларускай этнічнай тэрыторыі. Аўтар адзначае, што Вільня, як сталіца ВКЛ, была месцам цеснага судакранення літоўскага і беларускага этнасаў. Менавіта тут друкавалі кнігі беларусы Скарына, Мамонічы і літовец Мікалаюс Даўкша. У сваёй кнігадрукавецкай дзейнасці яны ўлічвалі патрэбы і культурныя традыцыі розных слаёў насельніцтва. Далей аўтар на падставе аналізу лексічнага, семантычнага і іншага матэрыялу пераканаўча даказвае, што дзяржаўная мова ВКЛ не магла быць адзінай ў беларусаў і ўкраінцаў, хоць праблема украінска-беларускай моўнай мяжы працягвае быць аб'ектам навуковага даследавання.

Увогуле, айчынныя навукоўцы на падставе даследаванняў статутнага заканадаўства ўпэўненыя сцвярджаюць, што ў статутах знайшла адлюстраванне багатая прававая культура беларускага народа, а беларуская прававая лексіка складала аснову гэтых помнікаў права. Менавіта ўсё гэта сведчыць аб значнай сфарміраванасці і высокім узроўні заканадаўчай творчасці і тэхнікі ў ВКЛ, што ў сваю чаргу рабіла эфектыўным уздзеянне закона на сацыяльна-палітычнае, эканамічнае і культурнае жыццё ў дзяржаве.

Карпеко В. Ф.

СПОСОБЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

*Карпеко Виктория Фёдоровна, студентка 2 курса Белорусского института
правоведения, г. Минск, Беларусь, vikakarpeko@gmail.com
Научный руководитель: ст. преподаватель Батюк Н. И.*

Римское государство оставило правовое наследство, ставшее фундаментом для строительства европейской цивилизации, а римское право выступило как своеобразное мерило цивилизованности государства в период формирования и развития европейских (и не только) государств в периоды феодализма и Новое время.

О становлении и развитии института обязательства в Великом княжестве Литовском (ВКЛ), как и в целом частного права, можно говорить при исследовании статутного права, как качественно новой системы изложения правового материала. Ни разрозненное право отдельных княжеств, хотя и имевшее общие черты, ни общеземские привилегии мало повлияли на формирование единого частного права. Как отмечает И. А. Юхо, великие князья ВКЛ в процессе формирования общего права, регулирующего в том числе и

имущественные отношения, вынуждены были считаться с давними обычаями и правами бывших обособленных княжеств, отдельных крупных городов и периодически подтверждать это отдельными грамотами. Исследуя отдельные, предусмотренные статутным правом источники обязательств, можно говорить об обязательстве как о правоотношении, в котором, в отличие от вещно-правовых отношений, установлена полная определенность участвующих в нем лиц, при котором одно лицо имеет право на определенные действия в отношении другого лица. Данное действие и является тем юридическим фактом, с наступлением которого обязательство прекращается.

Исследователи римского частного права выделяют классификацию способов прекращения обязательств в зависимости от сохранения кредитором права требования: на те, которые лишают кредитора права требования и производят эффект *ipso iure* – «в силу самого права» (исполнение, новация, совпадение сторон в одном лице), и те, при которых требование кредитора сохраняется, может быть опровергнуто искомым возражением должника и производят эффект *ope exceptionis* – «в виду эксцепции» (замена исполнения, соглашение о непредъявлении требования). В Статутах 1529 г. и 1588 г. способы прекращения обязательства, как способы утраты прав и обязанностей его участников, также можно классифицировать на те, которые приводят к удовлетворению кредитора (исполнение обязательства), и те, при которых интерес кредитора остается неудовлетворенным (окончание обусловленных сторонами срока или срок исковой давности, в некоторых случаях смерть сторон, невозможность исполнения).

По мнению Т. И. Довнар, государство в рассматриваемый период активно вмешивалось в частноправовую сферу и волевым решением изменяло условия уже заключенных договоров – в случаях моратория или несовершеннолетия стороны продлевало срок действия договора, в случае признания невозможности исполнения договора прекращало действие договора. При этом законодательство не содержало общих положений о прекращении обязательства по объективным причинам невозможности исполнения, а содержало отдельные указания. Например, лицу, которому было предоставлена вещь на хранение, освобождалось от обязанности вернуть данную вещь в случае утраты ее по независящим от лица причинам (наводнение, пожар и др.). Общий срок исковой давности, в течение которого кредитор мог потребовать исполнения обязательства, составлял в ВКЛ десять лет.

Как и основания прекращения обязательств, предусмотренные законодательством ВКЛ, так и обязательственное право в целом необходимо исследовать на предмет соотношения его с рецептируемым римским частным правом, с действующим в рассматриваемый период правом германских государств, Франции, как государств, в которых рецепция римского частного права достигла высокого уровня и позволила сформировать единую романо-германскую правовую систему.